

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

А. Л. Дмитриев

канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

ФИНАНСИСТ МИХАИЛ ИСИДОРОВИЧ ФРИДМАН¹

Среди плеяды талантливых российских ученых-финансистов начала XX столетия, таких, как И. И. Янжул, И. Х. Озеров, М. А. Курчинский, П. П. Гензель, В. Н. Твердохлебов, А. И. Буковецкий, ярко выделялась фигура Михаила Исидоровича Фридмана. В наши дни, к сожалению, его имя почти полностью забыто². А между тем он был не только крупнейшим русским ученым в области финансовой науки, но и политическим деятелем, достигнув в 1917 г. должности товарища министра финансов.

М. И. Фридман родился 10 (22) августа 1875 г. в Томске, где обучался в гимназии до 7 класса. «Во время пребывания в седьмом классе, — отмечал Фридман в автобиографии, — получил предложение оставить гимназию за участие в кружке для самообразования» (Русские ведомости, 1913, с. 186). После этого события Фридман занимался уроками и корректурой в газетах «Сибирский вестник» и «Восточное обозрение». Сдав экстерном экзамен на аттестат зрелости, поступил сначала на юридический факультет Петербургского университета, а затем перевелся в Московский университет.

В 1901 г. Михаил Исидорович окончил юридический факультет Императорского Московского университета с дипломом 1-й степени. Отметим, что курс политической экономии он слушал у А. И. Чупрова, а финансов — у И. И. Янжула, с уходом последних — у А. А. Мануйлова и И. Х. Озерова.

Первые работы Фридмана появились в начале 1900-х гг. Они были посвящены истории техники (Фридман, 1900), взаимосвязи техники и культуры (Фридман, 1900б) и вопросам страхования рабочих (Фридман, 1902а, 1902б, 1903).

Так, в статье «Страхование рабочих в России», представляющей собой обзор существующей системы страхования и составленной по материалам публикаций В. Г. Яроцкого, Г. Дементьева и А. Пресса, Фридман особо подчеркивал: «что касается качества современной фабричной медицины, то нельзя не признать правильной оценку ее, сделанную Министерством финансов, в следующих словах: “фабричная медицина в настоящем ее виде есть преимущественно фельдшерская медицина со всеми недостатками последней. Более или редкие наезды врачей не приносят никакой пользы; в тех же случаях, — а их большин-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 06-01-00289а.

² Небольшая работа о М. И. Фридмане была опубликована нами (Дмитриев, 2000).

ство, когда фабричными лечебными учреждениями заведывает обремененный своими прямыми обязанностями уездный врач, нередко состоящий на всех фабриках уезда, врачебная помощь рабочим становится вполне фиктивной» (Фридман, 1902а, с. 87). Приведя ряд совершенно неутешительных фактов относительно организации обеспечения рабочих на случай болезни, несчастья, старости или инвалидности, Фридман подчеркивал, что система защиты рабочих на начало XX столетия «находится в зародышевом состоянии» — «никакого серьезного шага в данном направлении не сделано, и те попытки, о которых выше говорилось, имеют значение не столько сами по себе, — по количеству и качеству оказываемых ими услуг, — сколько посредственное, симптоматическое» (Фридман, 1902а, с. 102). В заключение он отмечал, что необходимо срочно принимать соответствующие законы по внедрению системы страхования в России и хорошим ориентиром должна быть Германия, накопившая положительный опыт по обязательному и государственному страхованию.

Привлекали М. И. Фридмана и новые направления в экономической жизни. Это касается прежде всего кооперативного движения. В. М. Тотомианц, видный представитель русской кооперативной мысли, уже в эмиграции отмечал: «М. И. Фридман, впоследствии ставший профессором финансовой науки Петербургского политехнического института, был в 1900 г. членом редакции московской газеты “Курьер” и облегчил мне возможность не только часто помещать статьи, но и Анофриеву завести небольшой кооперативный отдел, бывшей новинкой в России» (Тотомианц, 1943, с. 64).

После окончания Московского университета по решению совета факультета Фридман был оставлен для подготовки к профессорскому званию, однако попечитель учебного округа не утвердил этого решения. Тогда профессора И. Х. Озеров и А. А. Мануйлов рекомендуют его для занятия кафедры финансового права в Томском университете, которая была вакантна с 1902 г. после смерти проф. П. С. Климентова (РГИА, ф. 733, оп. 152, д. 129, л. 151 об.). Любопытна характеристика молодому Фридману, представленная профессором И. Х. Озеровым товарищу министра народного просвещения в феврале 1904 г.:

«На Ваш запрос о замещении кафедры в Томском университете имею честь сообщить нижеследующее: из всех возможных кандидатов я бы позволил себе усердно рекомендовать моего ученика М. И. Фридмана. Это человек очень способный, талантливый, искренне любящий науку: в настоящее время он находится в Берлине, командированный Политехникумом с 1903 г. и готовит свою диссертацию о косвенном обложении в Германии. Но он предпочел бы пойти в Томский университет: он сам уроженец Сибири и учился в Томской гимназии, экзамен он выдержит в апреле или мае нынешнего года (в Политехникуме же, вероятно, кафедра будет замещена другим моим учеником П. П. Гензелем, также держащим экзамен в апреле). Диссертация его уже в таком положении, что могла бы печататься нынешней зимой, но, конечно, если он будет занят чтением курса, это несколько задержит работу, но не надолго. Я сам нынешним летом, будучи в Берлине, следил за его работой.

Господин Фридман очень любит науку ради нее самой, обладает большой трудоспособностью, очень усердно теперь работает и будет работать. <...>

Правда, единственный его недостаток — это его молодость, но он закончил Московский университет в 1901 г. и настолько уже продвинулся, что может читать курс, а работа над диссертацией, притом почти законченной (что я могу сам засвидетельствовать), дала ему и научные навыки, ознакомив с приемами серьезной научной работы. <...>

Мое горячее желание, чтобы наша наука развивалась у нас и имела своих достойных представителей, побуждает меня, Ваше Превосходительство, усердно

рекомендовать господина Фридмана, как достойного кандидата для замещения кафедры в Томском университете...» (РГИА, ф. 733, оп. 152, д. 129, л. 6—7).

На замещение кафедры были выдвинуты две кандидатуры — М. И. Фридман и приват-доцент Казанского университета Г. А. Вацуро. После длительных обсуждений комиссия юридического факультета отдала предпочтение Фридману, заключив: «Обозревая труды Фридмана, комиссия может установить, что они свидетельствуют о большой эрудиции автора, о выдающихся его способностях к самостоятельному научному творчеству и научному мышлению, о способности его переработать сырой материал и давать обобщения, о таланте многого и планомерного изложения поставленных тем и о хорошем литературном языке» (РГИА, ф. 733, оп. 152, д. 129, л. 164—164 об.). Однако, поскольку магистерской диссертации он не защитил, Фридману было предложено читать лекции по финансовому праву лишь в качестве приват-доцента с вознаграждением 2000 руб. в год.

В марте 1905 г. М. И. Фридман сообщил, что преподавать в Томском университете на предложенных ему условиях он не считает для себя возможным (РГИА, ф. 733, оп. 152, д. 129, л. 322). К этому времени ему уже было предложено место в Санкт-Петербургском Политехническом институте. Этот институт в начале века представлял собой уникальное высшее учебное заведение — детище крупнейшего реформатора С. Ю. Витте. В нем впервые в России было открыто специальное экономическое отделение, возглавляемое А. С. Посниковым, который сформировал блестящий коллектив профессоров и преподавателей, часто неугодных весьма консервативному Министерству народного просвещения. Политехнический институт подчинялся более либеральным, вначале Министерству финансов, а затем — Министерству торговли и промышленности. На экономическом отделении в дореволюционные годы преподавали профессора М. В. Бернацкий, В. Э. Ден, И. И. Иванюков, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, В. Н. Твердохлебов, А. А. Чупров и др. Ясно, что в стенах института Фридман чувствовал себя достаточно комфортно.

С согласия министра финансов совет Политехнического института командировал Фридмана за границу для подготовки к преподавательской деятельности по кафедре финансового права с марта 1903 г. по сентябрь 1904 г. Приказом по Министерству финансов от 22 сентября 1904 г. Фридман был определен на службу в Политехнический институт (РГИА, ф. 25, оп. 1, д. 4706, л. 3 об.). В этом институте М. И. Фридман читал курс лекций по финансам, изданный впоследствии литографированным способом студенческой кассой взаимопомощи (Фридман, 1911). Финансовую науку Фридман определял как науку, изучающую хозяйство союзов публично-правового характера, а также доходы и расходы общественных союзов, имеющих принудительную власть. Именно принудительность отличает финансовое хозяйство от сопредельных частных хозяйств. Однако, по мнению Фридмана, между областью финансового и частного хозяйства нельзя провести прочных, постоянных границ — с течением времени они сменяются.

Финансовая наука, по Фридману, есть часть науки об обществе. Она изучает причинную связь явлений финансового хозяйства между собой и с другими общественными явлениями (чистая наука). Важнейшим здесь является изучение путей и средств реформирования финансового хозяйства и его регулирования.

В своем курсе М. И. Фридман четко разделял теоретическую и прикладную финансовые науки. По его мнению, И. Х. Озеров слишком перегнул палку, утверждая, что ученый не в праве ставить, например, такие вопросы, как: справедливо ли прогрессивное налогообложение или пропорциональное. «Познание того, что есть исследование причинной связи между явлениями, дает нам драгоценный материал, опираясь на который мы воздействуем на окружающее в же-

лательном для нас направлении. Но определение желательного — на то, что, как, в каком направлении действовать, предполагает и оценку, указание того, как должно быть, как сделать правильно» (Фридман, 1911, с. 7—8). Подобно тому, как существуют политическая экономия (теоретическая наука) и экономическая политика (практика в виде экономии сельского хозяйства, экономии промышленности и т. д.), механика теоретическая и прикладная, химия теоретическая и практическая — нужно различать в сфере изучения финансовых явлений чистую и прикладную науку. Задача *точной финансовой науки* показать, как возникают финансовые явления, почему они возникают, как и почему исчезают, какое влияние они оказывают на другие стороны общественной жизни.

В финансовой науке М. И. Фридман был представителем нового, только зарождавшегося в начале XX в. социологического направления, лидером которого был И. Х. Озеров. Вместе с группой молодых ученых М. И. Боголеповым, В. Н. Твердохлебовым, М. А. Курчинским, заявивших об отказе следовать по стопам господствующей в те годы в финансовой науке немецкой исторической школы, Фридман попал под обаяние идей К. Маркса (Буковецкий, 1993, с. 108). Однако это не было слепым увлечением марксизмом: была взята лишь социологическая теория борьбы классов для объяснения финансовых явлений.

Человек либеральных взглядов он сближается с П. Б. Струве, который, возвратившись в Петербург из эмиграции, начинает издавать журнал «Полярная звезда» и поступает на службу в тот же Политехнический институт. В 1906 г. в этом журнале М. И. Фридман выступил со статьей «О “финансовом бойкоте”» (Фридман, 1906в). Основным пафосом статьи явилась попытка предостеречь широкие слои населения от финансового бойкота, с которым выступили Г. С. Носарь и Л. Д. Троцкий от имени Петербургского совета рабочих депутатов: «Стремление лишить правительства денег, которые оно тратит нелепо и в значительной части на борьбу с теми, кто дает ему эти деньги, выразалось в трех предложениях: предлагалось, во-первых, не платить налогов, во-вторых, заявить, что за займы, заключенные правительством во время открытой борьбы с народом, население не берет ответственности на себя, в-третьих, рекомендовали брать вклады из сберегательных касс, и притом золотом, для того чтобы правительство вынуждено было или объявить себя несостоятельным, или приостановить обмен, т. е. ввести бумажное денежное обращение взамен золотого» (Фридман, 1906в, с. 6). По мнению Фридмана, не следует избирать тактики, «которая сулит больше вреда народу, чем пользы». Напротив, следует воздержаться от стремления отомстить врагу во что бы то ни стало, хотя бы путем самоубийства, путем обречения себя на муки.

Еще один вопрос, поднимаемый Фридманом, — отказ от займов. Если русскому правительству отказали бы в займах, то лишенное сил и средств оно «сошло бы с пьедестала», и кресло премьер-министра занял бы вождь оппозиции. «Если это будет господин Парвус или один из его единомышленников, русские бумаги не упадут в курсе, нет — они перестанут вовсе котироваться, ибо капиталисты почувствуют, что настал час социального переворота в России, при котором господин Парвус, как можно судить по направлению его “теоретического разума”, не склонен будет поддерживать идею тех социалистов, которые стоят за выкуп при ликвидации частной собственности... Впрочем, такой исход дела мог рисоваться только в чаду революционного опьянения грезой о пресловутой диктатуре пролетариата» (Фридман, 1906в, с. 7—8).

Заключал статью Фридман на весьма пафосной ноте в отношении Государственной думы: «Русский народ, жертвуя жизнью лучших сыновей своих, добивался не машины для вотирования займов и налогов, а собрания защитников свободы, друзей свободы. И вполне естественно, что правительству, которое так

издевалось, издевается и намерено впредь издеваться над своим хозяином, народом, такому правительству, которое привыкло расточать без счета казенные суммы, Дума денег не даст. Она будет в полном праве применить английскую систему борьбы: в обмен за субсидии потребовать осуществления желаний и требований народа» (Фридман, 1906в, с. 10).

Годом раньше вышла в свет небольшая книжка Фридмана «Наша финансовая система». Ее появление во многом было связано с революционными событиями 1905—1906 гг. «Новая эра русской жизни, — писал Фридман, — заря которой поднимается в наши дни, вполне естественно ознаменовалась усилением интереса к вопросам государственного управления и государственного хозяйства. Никогда так жадно не прислушивались к речам о серьезных, насущных нуждах России, и только нынче в столь большом количестве стала собираться читательская аудитория из разных слоев населения» (Фридман, 1905б, с. 3). Идя навстречу этой аудитории, Фридман поставил своей целью дать научное и серьезное изложение финансовой системы страны. Рассматривая государственное хозяйство, значение государственного бюджета и роль различных налогов, он смело заявлял: «Рассматривая... общую характеристику, мы должны признать, что главный доход русское государство получает от продажи и обложения водки, от таможенных пошлин и предметов, необходимых всякому, от налога на сахар, от выкупных платежей с крестьян, от промыслового налога. Расходуя же эти деньги в подавляющей части на армию и флот, на уплату процентов по займам, на постройку железных дорог, и только, что остается, распределяется на другие нужды, причем львиную долю отнимают расходы на полицию, на содержание большого количества чиновников разных ведомств» (Фридман, 1905б, с. 19). В результате на наиболее важные потребности остаются крохи: народное образование и сельское хозяйство финансируются очень скудно, с учетом того что 87% населения живут вне городов и занимаются сельским хозяйством. Обобщив статистические данные по народному хозяйству России, Фридман указывал на то, что главные плательщики налогов — крестьяне — стонут под бременем обложения, напоминая французских крестьян конца XVIII в. Все это, предупреждал автор, может кончиться стихийными выступлениями, которые будут опустошать все на своем пути.

Еще один вопрос, представляющий большое значение для развития страны, — проект нового Положения о страховании доходов и капиталов через посредство государственных сберегательных касс (1903 г.). Относительно этого документа Фридман замечал, что правительство помимо сберегательных касс хочет устроить еще один гигантский насос, который перекачивал бы все народные сбережения, все свободные средства в государственную кассу и дать возможность «ничем не стесняясь, не обращая внимание на положение государственного кредита за границу, во всякое время заключать крупные внутренние займы, обязав сберегательные кассы покупать государственные бумаги и на те суммы, которые будут свободными от страховой операции. Пусть мелкие промышленники и сельские хозяева будут лишены последней возможности устроить доступный им кредит на свои сбережения, пусть частный кредит вообще исчезнет, пусть экономическое развитие страны остановится, лишь бы найти неисчерпаемый источник для помещения государственных займов, и все будет спасено: не надо будет заботиться о реформах для поддержания внешнего кредита. Правительство становится совершенно независимым от народа» (Фридман, 1905б, с. 37). Заметим, что эта острая, весьма полемичная работа Фридмана была напечатана по «определению экономического отделения Санкт-Петербургского Политехнического института». В этом же году она в несколько измененном виде была напечатана в «Журнале для всех» (Фридман,

1905а), а в 1906 г. журнальная статья вышла отдельной брошюрой в серии «Народное право» (Фридман, 1906а). В том же году вышла небольшая популярная книга «Доходы и расходы русского государства» (Фридман, 1906б), представляющая часть работы (Фридман, 1905б).

В 1908 г. М. И. Фридман, сдав магистерский экзамен, представил на юридический факультет Московского университета диссертацию «Современные косвенные налоги на предметы потребления» и был удостоен за нее степени магистра финансового права. Эта работа была издана отдельной книгой (Фридман, 1908), и сделала ее автора одним из ведущих специалистов страны в области косвенных налогов. В том же году он назначается экстраординарным профессором Политехнического института по кафедре науки о финансах.

В 1905—1907 гг. Фридман принимал деятельное участие в газете «Речь», а с 1908 г. начал сотрудничать в «Русских ведомостях», помещая там статьи по финансовым вопросам. Начиная с 1909 г. в каждом номере от 1 января Фридман выступал с большими аналитическими статьями о современном положении российских финансов.

Дважды на четырехлетний срок Фридман избирался секретарем экономического отделения Политехнического института (с апреля 1912 г. и с апреля 1916 г.) (РГИА, ф. 25, оп. 1, д. 4706, л. 3 об. — 4).

В 1913 г. в Обществе финансовых реформ М. И. Фридман выступил с докладом «Кредит для городов и земств» (Фридман, 1913). Этот доклад был связан с рассмотрением Петербургской городской думой законопроекта об устройстве кредита для городов и земств. Настоятельная необходимость организации доступного и дешевого кредита для местных союзов, самоуправления, по мнению Фридмана, очевидна давно. Связано это с тем, что в крупных городах нет основных элементов благоустройства, а в Петербурге отсутствуют чистая вода и канализация. Мелкие же города «тонут в грязи», лишены освещения, а также нет достаточного числа школ и больниц. В деревне все обстоит еще хуже, но у земств нет средств ни на правильную организацию больничного и школьного дела, ни на устройство дорог, ни на освещение. В связи с этим необходимо упорядочить финансы городов и земств. Для этого он предлагал разрешить ипотечным банкам открывать кредит городам и земствам; разрешить устройство акционерного частного банка, разработать его устав и ввести в него необходимые гарантии от возможных злоупотреблений по отношению к заемщикам. Затем можно будет организовать специальный кооперативный банк для кредитования земств. Среди юридических мер, необходимых для развития кредита, по мнению Фридмана, первоочередными выступают установление потребностей, на удовлетворение которых касса выдает ссуды; определение предела выпуска облигаций кассы 20%-ным отношением к основному капиталу; установление ограничения в размере ссуд (не более 2—3 млн руб.); поручение контроля над кассой законодательным учреждениям; предоставление ипотечным банкам возможности кредитовать не только города, но и земства (Фридман, 1913, с. 53).

Фридман подвергал сомнению идею смешанной организации банка — отчасти государственного, отчасти земско-городского, отчасти капиталистического. В этой ситуации все будет зависеть от того, кому будет принадлежать преобладание в управлении. Если будет преобладать частный капитал, то государственный и общественный элементы будут лишь вывеской и рекламой, если государству и городам и земствам, то частный капитал туда не пойдет, а если и пойдет, то в качестве пассивного участника.

Доклад М. И. Фридмана вызвал небольшую дискуссию среди участников заседания Общества финансовых реформ, но большинство согласилось с основными выводами докладчика.

В 1914 и 1915 гг. выходят две части фундаментального исследования Фридмана, посвященного винной монополии (Фридман, 1914, 1916а). В первой части исследования рассматриваются вопросы организации налогообложения винных питей в крупнейших городах Европы: Германии, Франции, Бельгии, Швеции, вторая же часть посвящена вопросам обложения спиртных напитков в России, последствиям введения винной монополии и реформированию системы винных сборов. При этом, как отмечал в предисловии сам автор, «кроме весьма ценных и известных изданий Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, любезно предоставленных в мое распоряжение, я имел возможность пользования и официальными записками» (Фридман, 1914, с. VI). Во втором томе Фридман детально исследовал историю обложения крепких напитков в России, привлекая большой фактический материал. Благодаря этому книга не потеряла своего значения и в наши дни. В последней главе исследования, подводя итог, он отмечал, что с точки зрения фискальной монополии представляет государству то преимущество, что дает возможность казне, не повышая обложения населения, воспользоваться предпринимательским доходом. Если этот доход оказывается меньшим, чем он мог бы быть в руках частного хозяина, то это не связано с тем, что казна не умеет вести дело. Обычно это зависит от того, что введение питейной торговли, производимой государством, осложняется народнохозяйственными, социально-политическими и гигиеническими соображениями. Против финансовой выгоды монополии, замечал Фридман, выдвигают указания на необходимость выкупа со стороны государства тех отраслей, которые монополизуются. При этом, если произвести выкуп путем капитализации действительного дохода торговцев, то в течение ряда лет казна не получит дополнительных выгод. Лишить же людей разрешенных ранее заработков и занятий, которые доставляли им пропитание, без всякого вознаграждения со стороны государства — жестоко и несправедливо. Можно было бы выкупить здания, машины и орудия по их стоимости, а при торговой монополии дать определенное пособие нуждающимся от государства для облегчения перехода к другому роду занятий. «Таким образом, — заключает Фридман, — мы думаем, что винная монополия для государства с точки зрения фискальной представляет преимущества, давая возможность, кроме налогового источника, использовать еще, без соответствующего обременения широких масс плательщиков, предпринимательский доход» (Фридман, 1916а, с. 623).

Отсутствие вмешательства государства в хозяйственные отношения производства и торговли водкой приводит к частной монополии немногих крупных винокуров, к гибели сельского и мелкого винокурения, как в Англии, и к сосредоточению торговли спиртными напитками в руках организованных синдикатов, осуществляющих частную монополию оптовой и розничной торговли. Противники монополии предупреждают о злоупотреблениях, связанных с чиновничьим произволом. По мнению Фридмана, это обстоятельство нельзя сбрасывать со счетов, но весь вопрос в организации и совершенстве системы управления — «мы видели на истории акциза в России, что и при этой системе со стороны чиновников наблюдались и злоупотребления, и поущения, и лицемерия. Конечно, монополия дает больше простора для произвольных действий и решений бюрократии и, значит, предоставляет соответственно большие возможности для злоупотреблений. Но против чрезмерности произвола государства и усмотрения должны быть найдены гарантии в сфере упорядочения системы управления. Во всяком случае произвол государства при осуществлении им монополии предпочтительнее того самовластия, которое захватывают частные лица, при наличии не юридической, а фактической монополии производителей и торговцев» (Фридман, 1916а, с. 625).

Другой важный вопрос: насколько монополия может быть полезна в деле борьбы с пьянством? Фридман указывал, что любая система продажи спиртных напитков имеет недостатки и нет оснований считать, что акцизная система лучше монополии. Монополия сама по себе не может уничтожить пьянство — «весь вопрос заключается в том, каковы намерения законодателя и управителя, зачем монополию, какой характер ей придадут, в каком духе направляют ее работу» (Фридман, 1916а, с. 627).

Работа «Винная монополия» была представлена в качестве докторской диссертации в Петроградский университет и в заседании 13 ноября 1916 г. была публично защищена на юридическом факультете, в ноябре Фридман был избран ординарным профессором по кафедре науки о финансах Политехнического института, а в декабре утверждён в этой должности (РГИА, ф. 25, оп. 1, д. 4706, л. 5 об.).

В 1915 г. М. И. Фридман принял участие в сборнике «Вопросы мировой войны», в котором опубликовал большую работу «Война и государственное хозяйство России». Этот сборник выходил под редакцией М. И. Туган-Барановского и был призван собрать определенную сумму денег для помощи жертвам войны по инициативе Женского медицинского института. В этой статье Фридман детально обсуждал многочисленные экономические аспекты войны, приходя к выводу, что самое главное и наиболее существенное условие экономического прогресса, без которого не может быть достигнуто упорядочение податной системы, заключается в возможности подключать технику и развивать культуру среди населения России, т. е. в «создании прочного правопорядка, предоставляющего широкий простор, и личной и общественной самодеятельности» (Фридман, 1915, с. 397).

В 1916 г. в статье «К вопросу о монополиях» Фридман задавался вопросом: «И в русской, и в иностранной печати идет спор о том, каков будет хозяйственный строй после войны: останется ли по-прежнему господство за индивидуализмом, свободной конкуренцией и частным почином, или же государственный социализм начнет свое триумфальное шествие» (Фридман, 1916б, с. 120). Но одного предсказания о государственном социализме, по его мнению, совершенно недостаточно, поскольку оно покоится на «чистейших мечтаниях». Фридман приходит к заключению, что капиталистический строй не вечен, как и другие прежние системы, он меняет свой характер у нас на глазах, но крушение его, неоднократно уже намечавшееся, если и произойдет, то очень и очень нескоро. В отношении России Фридман констатировал, что она стоит еще только на первых стадиях капиталистического пути, только еще прилаживает свое хозяйство к новым началам. «И если такие вожди государственного социализма, как Рощер, Лексис, Шмоллер, высказываются против полного устранения частного хозяйства и, наоборот, решительно подчеркивают необходимость оставить в частных руках, — на прежних по существу основаниях, — все важнейшие отрасли сельского хозяйства, промышленности и торговли, то тем более не может быть речи у нас о передаче руководства народного хозяйства государству целиком, или по преимуществу» (Фридман, 1916б, с. 121). Фридман приводил и обстоятельные аргументы против государственного хозяйства. По его мнению, оно не вызывает и не поощряет в исполнителях духа предпринимательства и изобретательности. Забота о своем деле, стремление к обогащению являются настолько сильными стимулами, что частное хозяйство «совершает настоящие чудеса, недостижимые бюрократическому, осторожному, боязливому, но примерному делу ведомства».

Анализируя современное акционерное предприятие, Фридман отмечал, что оно ведется небольшой группой крупных участников, которые большей частью

ведут дело не сами, а поручают его служащим, мало отличающимся от чиновников. «Главари» современных предприятий одновременно состоят руководителями нескольких самых разнообразных предприятий, которые между собой не имеют ничего общего, кроме того, что они финансируются одним и тем же банком. Синдикаты давно сделали легендой предположение о соревновании предпринимателей, о конкуренции, об игре свободных экономических сил как основе современного экономического порядка. В результате «и факты, и теоретические соображения приводят к заключению, что нельзя отвергнуть казенное хозяйство априорно, не входя в подробное изучение и рассмотрение дела между частями хозяйства...» (Фридман, 1916б, с. 123). Тем не менее, по мнению Фридмана, с огосударствлением экономики надо быть предельно осторожным и тщательно изучать этот вопрос применительно к конкретной отрасли. «Пока бушует угроза военной непогоды, пока нет продуктов, и подвоз их невозможен, пока народное хозяйство находится в хаосе, сдвинутое с привычной точки, трудно осложнять положение введением монополий. Опасно, с другой стороны, государству брать на себя ответственность перед населением, не имея возможности исполнить свои обязательства, не будучи в состоянии руководить не только торговлей, но и производством» — заключал М. И. Фридман (Фридман, 1916б, с. 123).

В другой статье 1916 г. «Роль займов в финансировании войны» Фридман задавался вопросом относительно возможных путей финансирования военных расходов. До войны, замечал он, оживленно дебатировался вопрос, как правильнее осуществлять данные мероприятия — с помощью налогов или займов. В пример приводилась Англия, которая несколько раз в XIX в. прибегала к налогам. Но с началом Первой мировой войны Англия практически отказалась от такой политики. Примерно такая же ситуация наблюдалась и в Германии. То есть современная война финансировалась почти исключительно кредитными операциями, которые далеко не всегда носят консолидированный, твердый и долгосрочный характер. Значительные суммы собираются благодаря выпуску специальных кредитных билетов, путем учета кратковременных обязательств казначейства в центральных эмиссионных банках. Кроме того, обязательства учитываются в частных банках «дома» и за границей. В добавление к этому эмитируются разного рода процентные и беспроцентные казначейские деньги, создаются переходные формы долга, промежуточные между долгосрочным и краткосрочным типом займа на 5 и 10 лет. По мнению Фридмана, займы, осуществляемые для привлечения значительных средств, являются не чем иным, как отсроченными и рассроченными налогами (Фридман, 1916д, с. 436). Среди кредитных операций есть более или менее предпочтительные для государства: так выпуск кредитных билетов является крайним средством пополнения казначейства. Долгосрочные или рентные займы особенно удобны, так как не ставят государство перед необходимостью рассчитывать с кредиторами иногда в совершенно неподходящий момент. В заключение статьи Фридман высказывал патриотическое пожелание к населению, чтобы оно отзывчивее относилось к облигациям, выпускаемым государством, — «это не только моральный долг каждого, в качестве гражданина, обязанного защищать свое отечество если не ружьем, то рублем, — это целесообразно и в силу простого коммерческого расчета: лучшего, более верного и в то же время выгодного помещения капитала, в настоящее время не имеется» (Фридман, 1916д, с. 437).

Еще одна статья М. И. Фридмана 1916 г. «Наши коммерческие банки» базировалась на материалах прошедшего в июле этого года съезде акционеров коммерческих банков. В ней автор охарактеризовал в целом банковскую систему страны и отметил ее важные особенности. «Нам кажется, — писал Фридман, —

что Россия неизбежно пойдет по пути развития в дальнейшем связи между банками и промышленностью, что наши банки должны будут не прекращать, а, напротив, расширить свои операции по финансированию промышленности, конечно, значительно упорядочив их. Но при этом для избежания недоразумений для устранения естественной коллизии интересов и для более правильного развития нашего народного хозяйства желательно было бы, чтобы представители промышленности в большей степени, нежели в настоящее время, участвовали в управлении банками и в регулировании их деятельности, чтобы между «финансистами» и «капитанами промышленности» не было столь полного разъединения, как теперь» (Фридман, 1916в, с. 525). Фридман осуждал биржевую игру банков, указывая, что они не должны содействовать ажиотажу, вовлечению в игру клиентов, «зачастую равно ничего не понимающих в бумагах» и разоряемых биржевыми махинациями. Банки должны рекомендовать своим клиентам твердое помещение капиталов в солидные предприятия, предоставив спекуляцию посвященным и профессионалам.

Характеризуя деятельность банков во время войны, Фридман писал, что они оказались не без прегрешений — игра на иностранной валюте дала некоторым из них хорошие прибыли с ущербом для курса рубля и для промышленности. В результате этого правительству пришлось взять на себя целиком снабжение валютой. Гарантийные письма предприятиям, работающим на оборону, дали возможность банкам поживиться свыше всякой меры, отчасти за счет промышленности, но главным образом за счет казначейства, которому пришлось дороже платить за поставленные товары. За это банки оказали государству очень большие услуги при размещении внутренних займов. Заканчивая статью на патриотической ноте, Фридман указывал на видную роль банков в великом деле экономического обновления России: «Они должны наметить определенно свою дорогу и с открытым забралом, с чистой совестью исповедать свою экономическую веру, свою программу перед общественным мнением всей страны, перед своими вкладчиками, перед настоящими и будущими заимодавцами и заемщиками своими...» (Фридман, 1916в, с. 526).

Одной из программных работ М. И. Фридмана 1916 г. стала статья «Перспективы налоговых преобразований» (Фридман, 1916г). В ней он подробно анализировал налоговую систему России и указывал на те проблемы, которые нуждаются в незамедлительном разрешении. Эта статья была написана в развитие идей, высказанных на страницах того же издания (Фридман, 1916е). «Не может и не должно быть спора о том, что налоги следует устраивать так, чтобы они распределялись справедливо, были удобны для уплаты, были посильны плательщику и не стесняли бы развития производительных сил. Но столь же несомненно и другое, а именно то, что в моменты тяжелого положения родины, в эпохи чрезвычайного напряжения государственных расходов... приходится нередко поступаться строгими требованиями, которые предъявляют к налогам и финансовая наука, и простое чувство справедливости» (Фридман, 1916г, с. 322). Недопустимо лишь уклонение отдельных групп и классов населения под теми или иными благовидными предлогами от своей неперменной обязанности платить. Неплательщики налогов всегда находят предлоги их не платить: одни возмущены подоходным налогом, якобы залезающим к ним в карман, другие возражают против налога на военные прибыли, считая, что он губит промышленность, третьи протестуют против налогов, падающих на неимущие классы. «Все эти стремления уклониться от исполнения первой обязанности каждого гражданина от участия в несении государственных расходов, от предоставления своей лепты на покрытие военных расходов хотя бы только в размере процентов на заключенные займы, такие настроения должны быть заклеяны обществен-

ным осуждением, должны вызвать справедливое негодование» (Фридман, 1916г, с. 322). Фридман высказывался за дальнейшее развитие подоходного налога, очень поздно внедренного в России, как наиболее прогрессивного из различных налогов, замечая, что этот налог — совершенный инструмент для учета платежеспособности именно тех слоев и групп населения, которые живут в городах, занимаются развивающимися и многообещающими отраслями хозяйственной деятельности.

Указом Временного правительства Правительствующему сенату от 13 марта 1917 г. М. И. Фридман был назначен начальником Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей с оставлением в должности профессора Политехнического института (Вестник Временного правительства, 1917, № 10, 16 марта, с. 1). Указом Временного правительства от 27 июля 1917 г. М. И. Фридман был назначен и товарищем министра финансов (РГИА, ф. 575, оп. 9, д. 86, л. 5 об.).

Любопытно отметить, что жалование Фридмана составляло в тот период: как начальника Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей — 11 000 руб. в год; как профессора Политехнического института — 2700 руб. в год плюс квартира в натуре (РГИА, ф. 575, оп. 9, д. 86, л. 1 об.). В связи с назначением на новую должность Фридман на заседании совета экономического отделения 22 марта просит освободить его от обязанности секретаря отделения (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 3, д. 386, л. 8). На заседании 25 апреля секретарем отделения был единогласно избран проф. В. Н. Твердохлебов (там же, л. 36).

Деятельность Фридмана в качестве начальника Главного управления неокладных сборов Министерства финансов может быть прослежена по газете «Вестник Временного правительства». В апреле Министерство финансов, всерьез обеспокоенное увеличением потребления денатурата с его вредными примесями и участвовавшими случаями смертей, принимает решение во всех местах продажи спирта вывешивать плакаты с указанием его действия, а на посуде помещать специальные ярлыки (Вестник Временного правительства, 1917, № 33, 16 (29) апр., с. 3). В августе при непосредственном участии Фридмана были разработаны и утверждены Правила о порядке и условиях производства и продажи крепких напитков для технических, врачебных, фармацевтических, химических и тому подобных надобностей, не связанных с питейным потреблением (Вестник Временного правительства, 1917, № 124, 6 (19) авг., с. 1—2).

События октября 1917 г. весьма сильно затронули Михаила Исидоровича. Как известно, в ответ на первую попытку большевиков на основании предписания Совнаркома от 30 октября об открытии на его имя текущего счета получить сумму для нужд нового правительства в печати поднялась компания о том, что большевики хотят ограбить Государственный банк. Чиновники Министерства финансов и Госбанка не оформляли никаких документов Советского правительства, в результате 4 ноября из Министерства финансов в Смольный были доставлены пять руководящих работников министерства: М. И. Фридман, С. А. Шателен, В. В. Кузьминский (товарищи министра финансов), директор департамента Государственного казначейства Г. Д. Дементьев и директор Кредитной канцелярии К. С. Замен. Их привели в комнату, где размещалось Управление делами Совнаркома и Народный комиссариат финансов. В. Р. Менжинский потребовал от них выдачи денег для нужд правительства. Но все три товарища министра финансов отказались исполнить это требование. После этого Менжинский пытался воздействовать на управляющего Госбанком И. П. Шипова, однако получил от него категорический отказ.

11 ноября за отказ признать власть Совета народных комиссаров со своих должностей были уволены без права на пенсию товарищи министра финансов

А. Г. Хрушев, С. А. Шателен, В. В. Кузьминский и М. И. Фридман, а также управляющий Госбанком, начальник Кредитной канцелярии, директор Общей канцелярии и управляющий Казначейством (Гиндин, 1985, с. 104).

Как складывалась деятельность М. И. Фридмана после событий октября 1917 г.? Ответ на этот вопрос помогают дать протоколы заседания экономического факультета Политехнического института. В ноябре 1917 г., вскоре после увольнения, М. И. Фридман покинул Петроград. На заседании 10 декабря 1917 г. ввиду отсутствия Фридмана принимается решение заместить его временно В. Н. Твердохлебовым (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 3, д. 386, л. 51). В осеннем полугодии 1918/19 учебного года М. И. Фридман вел в Политехническом институте курс «Наука о финансах», о чем докладывал проректору по учебной части В. Э. Ден (ЦГА СПб.; ф. 3121, оп. 3, д. 21715, л. 19). Затем Фридман опять покинул Петроград, а на заседании 27 мая 1919 г. декан сообщал, что получено сообщение от Фридмана, который намерен возвратиться в Петроград в осеннем семестре и возобновить занятия в институте (ЦГА СПб.; ф. 3121, оп. 3, д. 386, л. 87). Больше сведений о преподавательской деятельности М. И. Фридмана в Политехническом в протоколах заседания экономического отделения нет. (В списке преподавателей на 1920/21 учебный год имя Фридмана отсутствует.)

В 1919 г. Советом Всероссийских кооперативных съездов была издана небольшая работа М. И. Фридмана «Государственное хозяйство и денежное обращение в России». Эта работа представляет интерес по нескольким причинам. Автор, прекрасно владея статистическими данными о состоянии финансового хозяйства России, дает анализ четырех периодам: перед началом войны, в период войны с 1914 по 1917 г., в год революции и в период существования Коммунистической республики.

Характеризуя 1917 г., М. И. Фридман отмечал, что в этом году были совершенны два государственных переворота (февральский и октябрьский), но если первый вышел из недр войны, и делалась попытка любой ценой продолжать эту войну, то в результате второго — был сделан шаг к миру, в котором очень нуждалась Россия. «Революция прорвала плотину задержанных нужд, пожеланий и требований. Широкие массы населения решили, что настало время исполнения заветных чаяний. В силу этого от государства требовали, чтобы оно сократило рабочее время, повысило заработную плату, увеличило пайки и пособия семьям призванных, повысило содержание служащих, взяло на себя снабжение населения продовольствием, фабрик и железных дорог — топливом, промышленности кредитом» (Фридман, 1919, с. 15). Все это не замедлило сказаться на состоянии экономики России — экономику стали наводнять необеспеченные деньги, а после октября 1917 г. — казначейские билеты выпускались без соблюдения всяких формальностей (т. е. без законодательного расширения эмиссионного права Государственного банка).

Интересна оценка М. И. Фридманом экономической политики Временного правительства: «Временное правительство хорошо осознавало необходимость сократить расходы, поднять поступления и введением бюджетного равновесия улучшить падающий кредит. Оно ясно видело губительные результаты неумеренного выпуска бумажных денег. Для упорядочения дела намечены были планы налоговых реформ, причем началось в духе требования времени с усиленного повышения обложения состоятельных классов» (Фридман, 1919, с. 17). Были приняты серьезные меры в области налоговой политики: подоходный налог в июне был увеличен в два раза, и на высоких ступенях дохода ставки налога были доведены до 30% дохода, был установлен и единовременный подоходный налог для доходов свыше 10 000 руб., был увеличен налог на прирост прибыли в торгово-промышленных предприятиях, на личные промысловые занятия. Од-

нако все это привело к тому, что предприниматель лишился стимула к работе. В отношении косвенных налогов: были увеличены ставки акциза на табак, проведена сахарная монополия, намечены были монополии на чай, спички, махорку. Но косвенные налоги, сперва, боялись вводить по политическим соображениям, как непопулярные, но когда их решили ввести, то было уже поздно, так как «пробил час Временного правительства». В результате «все это падало в конце концов на печатный злосчастный печатный станок, изделия которого, однако, по мере увеличения их количества в обращении и по мере усиления разрухи — политической, экономической и финансовой — неизбежно обесценивались» (Фридман, 1919, с. 19).

М. И. Фридман делал еще один важный вывод: «Работоспособность русского человека, его энергия, инициатива и возможности достижения страшно упали за время войны, а в особенности в период революции. Коммунистическое хозяйство, по-видимому, в корне подрезает любовь к труду, охоту работать и необходимость работать для того, чтобы существовать. Конечно, спасение от современной разрухи в области финансов лежит в поднятии производительных сил страны и трудоспособности населения на первом месте. Но при нынешних методах хозяйства, когда никто не заинтересован лично, кровно в результате работы — добиться благоприятных результатов, по-видимому, невозможно. В такой обстановке усиленный выпуск бумажных денег означает истощение, растрачу всего накопленного в стране, разорение и нищету для тех, кто работал и продолжает работать» (Фридман, 1919, с. 35).

Для повышения курса рубля, по мнению Фридмана, необходимо изменить и общую, и финансово-экономическую политику. В числе первоочередных мероприятий: 1) прекращение междоусобной войны; 2) производство новых благ, в объеме не меньшем, чем расходуется; 3) сокращение совершенно непосильного объема государственного хозяйства, замена его частной, общественной и кооперативной работой, с допущением личной инициативы в широких размерах; 4) оздоровление кредитного и банковского хозяйств, восстановление промышленности. Главное, по мнению Фридмана, заключалось в том, «чтобы признать невозможность перестройки всего народного хозяйства — да еще в короткий срок — на началах, исключающих личную заинтересованность хозяйствующего субъекта...» (Фридман, 1919, с. 38).

27 июля 1921 г. на заседании совета Петроградского политехнического института выступил декан экономического факультета В. Э. Ден с сообщением о кончине профессора Политехнического института М. И. Фридмана, которая последовала 21 июля 1921 г. в Москве от базедовой болезни (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 3, д. 65, л. 16 об.). Вскоре имя Михаила Исидоровича Фридмана было забыто на долгие годы.

Источники

Буковецкий А. И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX — первой половине XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 1993. Вып. 1. С. 99—108.

Вестник Временного правительства. 1917.

Гиндин А. М. Против саботажа // О Вячеславе Менжинском: воспоминания, очерки, статьи. М., 1985. С. 99—112.

Дмитриев А. Л. Михаил Исидорович Фридман // Деятели русской науки XIX—XX вв. СПб., 2000. Вып. 2. С. 76—88.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Русские ведомости. 1863—1913 / Сб. статей. М., 1913. С. 186—187.

Тотоминиц В. Ф. Из моих воспоминаний. София, 1943.

- Фридман М. И.* Георг Стефенсон // Общедоступный техник. 1900. № 2. С. 1—18; № 3. С. 70—90.
- Фридман М. И.* Страхование рабочих в Германии // Известия Московской городской думы. 1902а, апрель. С. 83—118.
- Фридман М. И.* Страхование рабочих в России // Известия Московской городской думы. 1902б, март. С. 84—102.
- Фридман М. И.* Нужно ли страхование рабочих? // Промышленность и здоровье. 1903. № 5. С. 43—64.
- Фридман М. И.* Доходы и расходы русского государства // Журнал для всех. 1905а. № 4. С. 232—235; № 5. С. 317—321.
- Фридман М. И.* Наша финансовая система. Опыт характеристики. СПб., 1905б.
- Фридман М. И.* Доходы и расходы русского государства. СПб., 1906а.
- Фридман М. И.* Наше государственное хозяйство. СПб., 1906б.
- Фридман М. И.* О «финансовом бойкоте» // Полярная звезда. 1906в. № 12.
- Фридман М. И.* Современные косвенные налоги на предметы потребления. СПб., 1908. Т. 1.
- Фридман М. И.* Конспект лекций по науке о финансах, читанных в 1909/10 г. СПб., 1911. Вып. 1—3.
- Фридман М. И.* Кредит для городов и земств // Известия общества финансовых реформ. 1913. № 7. С. 33—53.
- Фридман М. И.* Винная монополия. Т. 1. Винная монополия в иностранных государствах. СПб., 1914.
- Фридман М. И.* Война и государственное хозяйство России // Вопросы мировой войны: Сб. статей / под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг., 1915. С. 358—397.
- Фридман М. И.* Винная монополия. Т. 2. Винная монополия в России. Пг., 1916а.
- Фридман М. И.* К вопросу о монополиях // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1916б. № 16. С. 120—123.
- Фридман М. И.* Наши коммерческие банки // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1916в. № 16. С. 523—526.
- Фридман М. И.* Перспективы налоговых преобразований // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1916г. № 16. С. 322—327.
- Фридман М. И.* Роль займов в финансировании войны // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1916д. № 11. С. 435—437.
- Фридман М. И.* Финансовая реформа // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1916е. № 8. С. 291—294; № 10. С. 390—395.
- Фридман М. И.* Государственное хозяйство и денежное обращение в России (1913—1919 гг.). М., 1919.
- ЦГА СПб. — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.